

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статей 322 и 1080
Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина Аббасова Шамила Усмановича

город Санкт-Петербург

21 апреля 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статей 322 и 1080 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Ш.У.Аббасова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Ш.У.Аббасов оспаривает конституционность следующих положений Гражданского кодекса Российской Федерации:

статьи 322, в силу которой солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если их солидарность предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства; обязанности нескольких должников по обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью, равно как и требования нескольких кредиторов в таком обязательстве, являются солидарными, если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное;

статьи 1080 об ответственности за совместно причиненный вред, в том числе о том, что лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

1.1. 18 ноября 2023 года Ш.У.Аббасов заключил с ООО «Арконт В» договор купли-продажи автомобиля стоимостью 1 830 000 руб. при условии заключения кредитного договора и дополнительного соглашения к договору купли-продажи, которые в тот же день были им заключены с банком и с ООО «Арконт В».

По условиям дополнительного соглашения стоимость автомобиля составила 2 395 000 руб. – на 565 000 руб. выше по сравнению с договором купли-продажи, но продавец предоставил покупателю скидку в размере 400 000 руб., и с ней автомобиль стоил 1 995 000 руб. – на 165 000 руб. больше, чем изначально. Скидка предоставлялась, однако, лишь при условии, что покупатель заключит со страховщиком – партнером продавца договор страхования на сумму страховой премии не менее 43 737 руб., а с другим

партнером продавца – договор о предоставлении независимой гарантии на сумму 220 000 руб.

18 ноября 2023 года Ш.У.Аббасов заключил с ООО «Д.С.Авто» договор о предоставлении независимой гарантии в обеспечение исполнения обязательств в пользу банка; договор стоимостью 220 000 руб. заключен на срок два года. 6 декабря 2023 года он направил претензии о расторжении этого договора и дополнительного соглашения к договору купли-продажи, о возврате уплаченных средств; претензии были отклонены.

Ш.У.Аббасов обратился в суд с иском к ООО «Арконт В» и ООО «Д.С.Авто» о признании недействительным дополнительного соглашения к договору купли-продажи и о расторжении договора о предоставлении независимой гарантии, о взыскании уплаченных средств в размере 220 000 руб., компенсации морального вреда в размере 10 000 руб. и штрафа в размере половины суммы, присужденной судом. В обоснование иска было указано, что дополнительное соглашение является сделкой, совершенной при злоупотреблении правом со стороны продавца, с навязыванием покупателю дополнительных услуг, в частности по предоставлению независимой гарантии.

Решением Дзержинского районного суда города Волгограда от 10 апреля 2024 года (с учетом дополнительного решения от 8 августа 2024 года) иск удовлетворен частично: расторгнут договор о предоставлении независимой гарантии и с ООО «Д.С.Авто» в пользу истца взысканы средства, уплаченные при заключении этого договора, в размере 220 000 руб. (со ссылкой на пункт 1 статьи 782 ГК Российской Федерации и статью 32 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» о праве заказчика отказаться от договора возмездного оказания услуг – к таким договорам суд отнес и договор о предоставлении независимой гарантии – при условии возмещения исполнителю фактически понесенных им расходов), а также компенсация морального вреда и штраф. Суд отказал в признании недействительным

дополнительного соглашения к договору купли-продажи, ссылаясь на то, что оно не противоречит закону и не нарушает права истца, поскольку тот «имел возможность заключить с ответчиком договор купли-продажи автомобиля без заключения соглашения об условиях предоставления скидки, уплатив за автомобиль цену без учета скидки».

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 6 ноября 2024 года решение суда первой инстанции отменено в части отказа в признании дополнительного соглашения недействительным и принято решение об удовлетворении этого требования. В части взыскания с ООО «Д.С.Авто» средств, уплаченных при заключении договора о предоставлении независимой гарантии, взыскания компенсации морального вреда и штрафа решение оставлено без изменений.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь в том числе правовыми позициями, выраженными в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2023 года № 14-П, пришел к следующим выводам. При заключении договора купли-продажи с согласованной ценой товара последующее заключение дополнительного соглашения, в котором указана более высокая цена и содержится условие о скидке, свидетельствует о создании продавцом видимости скидки с целью побудить покупателя к заключению дополнительных договоров, притом что условия скидки явно обременительны для покупателя, так как он несет расходы на оплату дополнительных услуг без получения какой-либо выгоды. Дополнительное соглашение составлено так, что вводит покупателя в заблуждение в части ценообразования (окончательной стоимости товара). Покупателю навязано заключение дополнительных договоров. Продавец злоупотребил своим правом.

Определением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18 февраля 2025 года в удовлетворении кассационной жалобы отказано на том основании, что в данном случае неприменима статья 322 ГК Российской Федерации. Судья Верховного Суда Российской Федерации

определением от 23 мая 2025 года отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

При этом отклонены доводы истца о необходимости взыскания средств, уплаченных по договору о предоставлении независимой гарантии, с ответчиков солидарно. В определениях судов апелляционной и кассационной инстанций, а также определении судьи Верховного Суда Российской Федерации указано на ошибочность доводов о солидарном характере обязанности со ссылкой на то, что этот договор заключен между истцом и гарантом – ООО «Д.С.Авто», права и обязанности по нему возникли только у этой организации.

По мнению Ш.У.Аббасова, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 1 (часть 1), 4 (часть 2), 15 (части 1 и 4), 18, 19 (часть 1) и 46 Конституции Российской Федерации, поскольку с учетом их толкования в судебной практике они, будучи неопределенными и несправедливыми, не предполагают возникновения у продавца, осуществляющего реализацию товаров (работ, услуг) от имени третьих лиц, аффилированных с ним в рамках общих экономических интересов и экономической группы, солидарного обязательства по возврату потребителю денежных средств (по возмещению убытков) за товары (работы, услуги), реализованные ему членами этой группы, чем нарушают право потребителя на эффективную судебную защиту.

1.2. По информации, предоставленной Верховным Судом Российской Федерации, Ш.У.Аббасов заявил в суде первой инстанции требование о взыскании денежных средств только с гаранта, а доводы о солидарной ответственности продавца и гаранта высказал в апелляционной и кассационных жалобах. Сам же Ш.У.Аббасов утверждает, что им заявлялось соответствующее требование и в суде первой инстанции.

Согласно части третьей статьи 196 ГПК Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям, но может и выйти за их пределы в случаях, предусмотренных законом. В частности, пункт 6

статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» предусматривает, что при удовлетворении судом требований потребителя суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца) за неудовлетворение в добровольном порядке требований потребителя штраф в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной в пользу потребителя. Не исключается установление законодателем и иных случаев, когда суд вправе выйти за пределы заявленных потребителями требований в целях полной и эффективной реализации их прав как слабой стороны в правоотношениях, нуждающейся в дополнительных гарантиях.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, разъясняет лицам, участвующим в деле, их права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел (статья 12). При подготовке дела к судебному разбирательству суд уточняет фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, определяет закон, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и устанавливает правоотношения сторон, разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса (статья 148). При невозможности рассмотрения дела без участия соответчика или соответчиков в связи с характером спорного правоотношения суд привлекает его или их к участию в деле по своей инициативе (часть третья статьи 40).

Из приведенных законоположений следует, что законодатель наделяет суд полномочиями, которые необходимы для отправления правосудия и для достижения его целей и задач, обозначенных в статье 2 ГПК Российской Федерации, и которые в конечном итоге обеспечивают

надлежащую реализацию конституционного права каждого на судебную защиту. Этому корреспондирует и содержащееся в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснение, согласно которому если при принятии искового заявления суд придет к выводу, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, то данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения; на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы подлежат применению при разрешении спора. Такие полномочия, позволяя суду исправить ошибку истца – непрофессионального участника процесса, зачастую не имеющего специальных юридических знаний и опыта, и правильно установить характер и субъектный состав спорных правоотношений, не могут быть расценены как ограничивающие принцип диспозитивности гражданского судопроизводства, который, не будучи прямо упомянут в Конституции Российской Федерации, имеет конституционную значимость и в силу которого только истец определяет, защищать ли ему свое нарушенное или оспариваемое право, к кому предъявлять иск и в каком объеме требовать от суда защиты (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 года № 1583-О, от 17 июля 2025 года № 1977-О, от 30 сентября 2025 года № 2263-О и др.).

1.3. Исходя из статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» жалоба на нарушение конституционных прав и свобод законом допустима, в частности, если имеются признаки нарушения прав и свобод заявителя в результате применения оспариваемого закона в конкретном деле с его участием. Конкретным делом, по смыслу указанных норм, является то дело, в

котором суд в надлежащей процедуре разрешает затрагиваемый права и свободы заявителя вопрос на основе соответствующего закона, устанавливает и исследует фактические обстоятельства. Дело, в рамках которого суды отклонили доводы Ш.У.Аббасова о возложении на продавца солидарной обязанности вернуть уплаченные средства, может считаться таким конкретным делом, поскольку соответствующие судебные решения принимались в том числе с учетом оспариваемой Ш.У.Аббасовым статьи 322 ГК Российской Федерации, не предполагающей, по мнению судов, солидарного характера требований к гаранту и продавцу. Представленные материалы дают основание утверждать, что судами данная статья была применена при отказе в привлечении ответчиков к солидарной ответственности.

Что же касается доводов Ш.У.Аббасова о нарушении конституционных прав статьей 1080 ГК Российской Федерации, то в этой части его жалоба не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» о допустимости обращений, поскольку применение данной статьи в его деле не подтверждается. В связи с этим в силу пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 того же Федерального конституционного закона производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статьи 1080 ГК Российской Федерации, подлежит прекращению. Это, однако, не препятствует Конституционному Суду Российской Федерации принять во внимание данное законоположение при оценке иных норм в системе действующего правового регулирования, как того требует часть вторая статьи 74 названного Федерального конституционного закона.

Таким образом, статья 322 ГК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о возможности возложения на продавца по договору розничной купли-продажи транспортного средства и его экономических партнеров –

контрагентов покупателя солидарной обязанности (ответственности) по возврату причитающегося покупателю из расторгнутого по его требованию договора (в том числе договора о предоставлении независимой гарантии), заключение которого с этими контрагентами обуславливало предоставление покупателю скидки или иного преимущества по договору розничной купли-продажи транспортного средства.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в России условия для функционирования рыночной экономики – единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности (статья 8, часть 1), относит к числу прав и свобод, признание, соблюдение и защита которых являются обязанностью государства (статья 2), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1) и право частной собственности, охраняемое законом и включающее в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими (статья 35, части 1 и 2). Из этих норм Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17, 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 75¹ следует, что в России должны создаваться находящиеся под государственной, прежде всего судебной, защитой благоприятные условия для функционирования экономической системы, приниматься меры, направленные на оптимизацию регулирования экономических отношений, на устойчивый экономический рост и повышение благосостояния граждан, на обеспечение социального партнерства, экономической и социальной солидарности.

Закрепляя фундаментальные основы экономической свободы человека, Конституция Российской Федерации исходит из того, что реализация этой свободы сопряжена с соблюдением условий, установленных законом (статья 71, пункты «в», «ж», «о»; статья 76, часть 1), не должна выходить за пределы, очерченные в том числе

недопустимостью нарушения прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3), необходимостью сбалансированности прав и обязанностей граждан (статья 75¹) и запретом экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (статья 34, часть 2), а также может подвергаться законодательным ограничениям, вводимым в соответствии с конституционно обусловленными критериями (статья 55, часть 3). Как подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, в силу принципа справедливости свобода, признаваемая за лицами, ведущими предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к этим лицам (в первую очередь к тем из них, кто занимает доминирующее положение в той или иной сфере) требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность (постановления от 18 июля 2008 года № 10-П, от 24 июня 2009 года № 11-П, от 3 апреля 2023 года № 14-П и от 8 июля 2025 года № 28-П; определения от 19 октября 2010 года № 1277-О-О, от 29 апреля 2025 года № 1127-О и др.).

Гарантируя право на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской деятельности, законодатель обязан поддерживать баланс прав и обязанностей всех участников рынка. С этой целью он, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, правомочен устанавливать условия осуществления такой деятельности, направленные на согласование частной экономической инициативы с интересами других лиц и общества в целом. Для защиты общих интересов законодатель вправе, регламентируя соответствующие отношения, использовать сочетание частно- и публично-правовых элементов, которое наиболее эффективно будет обеспечивать взаимодействие частных и публичных интересов в данной сфере. Располагая при этом широкой свободой усмотрения в выборе правовых средств, он вместе с тем связан конституционно-правовыми целями применения публично-правовых начал, определяемыми статьями 7, 8, 17, 34, 35 и 55 Конституции

Российской Федерации (постановления от 16 июля 2018 года № 32-П, от 3 апреля 2023 года № 14-П и от 2 июля 2024 года № 34-П; Определение от 23 июня 2022 года № 1479-О и др.).

В Постановлении от 23 февраля 1999 года № 4-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что из смысла конституционных предписаний вытекает признание свободы договора как одной из гарантируемых государством свобод человека, а в Постановлении от 9 апреля 2020 года № 16-П отметил, что надежность и добросовестность сторон договора – одно из условий стабильности гражданского оборота.

3. Относя свободу договора к основным началам гражданского законодательства, Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункты 1, 3 и 4 статьи 1).

3.1. Приобретение покупателем независимой гарантии, которую предоставляет экономический партнер продавца товаров в розницу (в том числе автомобилей), – распространенная модель, которая используется как альтернатива часто предлагаемым к заключению с покупателем договорам страхования с партнерами продавца. Подобная практика потенциально более неблагоприятна для покупателя (по сравнению со страхованием), так как возврат платы за предоставление гарантии при одностороннем отказе покупателя нередко становится невозможным даже при взыскании этой платы в пользу покупателя судом. К гарантам не предъявляются лицензионные требования (в отличие от страховщиков). Часто на практике для продавца, обуславливающего предоставление скидки приобретением гарантийного покрытия, гарантия не выступает действительным инструментом обеспечения исполнения обязательств покупателем, а является источником дополнительного дохода. Фактически не является

обеспечительным инструментом она и для кредитной организации, финансирующей покупку.

Статья 322 ГК Российской Федерации, закрепляя основания возникновения солидарной обязанности (ответственности) как одной из разновидностей правового режима обязательств с множественностью лиц на стороне должника или кредитора, направлена на достижение справедливого баланса интересов участников обязательственных правоотношений, на обеспечение их прав и тем самым на реализацию конституционного принципа охраны права частной собственности законом (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 июня 2025 года № 1681-О). Данная норма устанавливает дополнительные гарантии кредитору, состоящие в возможности предъявить по его усмотрению требование к любому из содолжников как в полном, так и частичном размере. Возможность предъявить требование об исполнении солидарной обязанности связана с необходимостью соблюдения специальных условий солидаритета, призванных обеспечить баланс интересов должников и кредиторов в обязательствах, осложненных множественностью субъектов. Солидарная обязанность (ответственность) должников, несомненно, более выгодна для кредитора тем, что повышает вероятность исполнения обязательства. При этом по обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью, обязанности нескольких должников, равно как и требования нескольких кредиторов в таком обязательстве, являются солидарными, если законом, иными правовыми актами или условиями обязательства не предусмотрено иное.

Таким образом, солидарность должна основываться на существенных содержательных признаках обязательства, позволяющих рассматривать его как единое обязательство для нескольких должников и не допускающих конкретизацию обязанности отдельного должника в рамках данного обязательства. Подобное единство возникает, в частности, при неделимости предмета обязательства, а также в иных случаях, предусмотренных законом.

При этом законодатель, устанавливая такие случаи, действует не произвольно, а на основе существа обязательства. Солидарный характер исполнения обязательства не только устанавливается тогда, когда обязательство является единым (в том числе с неделимым предметом) по своей природе, но и с определенными целями закрепляется по отношению к должникам в разных обязательствах перед единым кредитором. В последнем случае солидарная обязанность нескольких должников составляет содержание единого обязательства по отношению к кредитору, несмотря на возможность существования нескольких обособленных обязательств, в которых те же должники участвуют отдельно друг от друга.

Так, в ряде случаев закон закрепляет солидаритет в отношении нескольких отдельных обязательств, объединенных функциональным единством. Например, должник по основному обязательству и должник по обеспечивающему его исполнению поручительству солидарно отвечают перед кредитором (пункт 1 статьи 363 ГК Российской Федерации).

Солидарная ответственность может быть установлена и при необходимости обеспечить кредитору (потерпевшему) дополнительную защиту. В частности, в силу пункта 5 статьи 60 ГК Российской Федерации, если при реорганизации передаточный акт не позволяет определить правопреемника по обязательству юридического лица, а также если из передаточного акта или иных обстоятельств следует, что при реорганизации недобросовестно распределены активы и обязательства реорганизуемых юридических лиц, что привело к существенному нарушению интересов кредиторов, реорганизованное юридическое лицо и созданные в результате реорганизации юридические лица несут солидарную ответственность по такому обязательству.

Способна солидарная ответственность и быть инструментом стимулирования к надлежащему исполнению обязанностей. Например, акционеры, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам акционерного общества в пределах

неоплаченной части стоимости принадлежащих им акций (абзац второй пункта 1 статьи 96 ГК Российской Федерации).

Когда покупатель является потребителем и слабой стороной в отношениях с продавцом, возложение на последнего солидарной обязанности (ответственности) по требованиям к третьим лицам – контрагентам покупателя, вступление в правоотношения с которыми имело место для покупателя по инициативе и при посредничестве продавца, если такие третьи лица не исполнили обязательства перед покупателем, может рассматриваться как дополнительная и эффективная мера защиты прав покупателя, а равно как инструмент стимулирования продавца к внимательному и ответственному поиску контрагентов для покупателя.

В свою очередь, интересы продавца балансируются (компенсируются) возможностями, которые для него открывает статья 325 ГК Российской Федерации, предусматривающая в пункте 2, что, если иное не вытекает из отношений между солидарными должниками, должник, исполнивший солидарную обязанность, имеет право регрессного требования к остальным должникам в равных долях за вычетом доли, падающей на него самого, а неуплаченное одним из солидарных должников должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на этого должника и на остальных должников. Приведенная норма позволяет при единстве обязательства перед кредитором обеспечить необходимую дифференциацию для достижения баланса интересов солидарных должников (продавца и контрагентов покупателя, избранных продавцом). Такая дифференциация может опираться на различие исходных правоотношений, лежащих в основе солидарного обязательства. Применительно к правоотношениям между продавцом и гарантом в обстоятельствах, схожих с обстоятельствами дела Ш.У.Аббасова, это создаст для продавца, исполнившего солидарное требование покупателя, юридические условия для возмещения его расходов на исполнение, по существу, чужого долга.

3.2. Договор купли-продажи транспортного средства, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2023 года № 14-П, нередко порождает ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных обязательств, причем такие обязательства, имеющие формально несхожий предмет, но при этом влияющие в рамках конкретных договорных отношений на расчет цены, которая в большинстве случаев превышает среднемесячный доход покупателя, могут быть оформлены путем составления как единого документа, так и совокупности взаимосвязанных документов. Одним из таких обязательств, наряду с обязательствами поставить товар и уплатить покупную цену, может быть отдельное обязательство покупателя заключить страховой или кредитный договор и воздерживаться от отказа от него. Толкование условий договора о принятии на себя продавцом и покупателем, дополнительно к обязательству передать товар и обязательству уплатить цену, также иных обязательств (обеспечить страхование, получить кредит) осуществляется с учетом положений основного договора купли-продажи, дополнительных соглашений к нему и совокупности взаимосвязанных обязательств, подтверждаемых документами, составленными и подписанными при посредничестве (содействии) продавца (кредитный договор, договор страхования и др.). По смыслу этих правовых позиций могут считаться связанными договорами заключенные с покупателем договор купли-продажи автомобиля и договор о предоставлении независимой гарантии.

Связанность договоров сама по себе не является основанием для возложения солидарной обязанности (ответственности) на контрагентов по этим договорам. Вместе с тем можно выделить ряд правовых эффектов связанности договоров. Например, допускается возврат части страховой премии, если страхование выступало обеспечением возврата кредита; в случае коллективного страхования клиентов кредитных организаций предусмотрен возврат страховой премии именно кредитной организацией, если страхование обеспечивало возврат кредита (части 10 и 12 статьи 11

Федерального закона от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»). В законодательстве есть и инструмент, учитывающий межобязательственные связи и позволяющий потребителю при возврате товара ненадлежащего качества, приобретенного за счет потребительского кредита (займа), взыскать с продавца уплаченные потребителем проценты и иные платежи по договору потребительского кредита (займа) (пункт 6 статьи 24 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»).

В целях защиты прав потребителей отмеченная связанность договоров может рассматриваться в некоторых случаях в качестве основания для возложения на контрагентов потребителя по таким связанным договорам солидарного долга (ответственности).

Учет связанности договоров, имеющих явную экономическую общность, служит неременным условием достижения справедливого баланса прав и обязанностей сторон этих договоров и обеспечения эффективной, а не формальной защиты их прав, прежде всего прав потребителя. Недостаточный же учет связанности договора розничной купли-продажи и договоров, дополнительно заключаемых с потребителем по инициативе и при посредничестве продавца (в том числе договора о предоставлении независимой гарантии бизнес-партнером продавца), обесценивает закрепленные в законе меры защиты прав потребителей, препятствует восстановлению таких прав и позволяет продавцу избегать неблагоприятных имущественных последствий даже в тех случаях, когда суд находит его действия недобросовестными.

Если продавец злоупотребляет своим положением сильной стороны, манипулирует информацией о конечной цене договора, суд, руководствуясь пунктом 4 статьи 1 и пунктом 2 статьи 10 ГК Российской Федерации, отказывает в защите права продавца на взыскание с покупателя доплаты при аннулировании скидки полностью или в части либо по требованию покупателя принимает решение об изменении или расторжении договора на основании статьи 428 данного Кодекса. О злоупотреблении правом может

свидетельствовать создание продавцом видимости свободного выбора между вариантом купить товар «со скидкой», но при необходимости приобретения иных товаров, работ, услуг на обременительных условиях и вариантом купить товар «без скидки» по цене, превышающей рыночную, в то время как приобретение товара на рыночных условиях у этого продавца покупателю недоступно (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2023 года № 14-П). Такое поведение недобросовестного продавца, не учитывающего интересы своих клиентов-потребителей, а зачастую и умышленно нарушающего их права, формирует условия для использования третьих лиц, привлеченных к оказанию услуг и заведомо (по крайней мере для продавца) неплатежеспособных, в качестве инструмента, обеспечивающего безвозвратность денежных предоставлений клиентов.

С учетом этого строгое воплощение в правоприменительной практике принципа относительности обязательственной связи, не позволившее судам в деле Ш.У.Аббасова, несмотря на вывод о злоупотреблении продавцом своими правами, вынести решение на основании статьи 322 ГК Российской Федерации о возложении солидарной обязанности на обоих контрагентов – продавца и гаранта, нарушает конституционно значимое требование о сбалансированности прав и обязанностей сторон договора, вытекающее из положений статей 17 (часть 3), 34 (часть 1), 55 (часть 3) и 75¹ Конституции Российской Федерации.

3.3. Ответственность продавца, действовавшего недобросовестно или нерационально, не исключена и за рамками договорных правоотношений, если его действия (бездействие), которые не охватывались содержанием договорных обязательств, причинили покупателю вред. Солидарная ответственность продавца и иных контрагентов покупателя может наступать, когда в результате их взаимодействия (в рамках договора простого товарищества, агентского договора и т.п.) покупателю причинен вред, а причинители вреда могут рассматриваться как действовавшие совместно (статья 1080 ГК Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что обязанность возместить причиненный вред – мера гражданско-правовой ответственности, которая применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между этим поведением и наступлением вреда, а также его вину (постановления от 15 июля 2009 года № 13-П и от 7 апреля 2015 года № 7-П; определения от 15 января 2016 года № 4-О, от 26 сентября 2024 года № 2371-О и др.). Из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в пункте 12 постановления от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и пункте 5 постановления от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», следует, что истец по иску о возмещении вреда обязан доказать ряд условий гражданско-правовой ответственности причинителя вреда: тот факт, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков, причинную связь между действиями (бездействием) ответчика и ущербом; ответчик же доказывает отсутствие своей вины.

Привлечение к внедоговорной ответственности продавца и связанных с ним третьих лиц – исполнителей услуг покупателю выступает возможным способом защиты нарушенных прав покупателя, но не единственным. При этом покупатель, который не является профессиональным участником рынка, может испытывать существенные затруднения при доказывании условий гражданско-правовой ответственности за причинение вреда с учетом неравенства, особенно информационного, его возможностей и возможностей продавца, являющегося профессиональным участником соответствующих отношений. В ситуации недоступности информации о структуре хозяйственных связей продавца с третьими лицами – исполнителями услуг,

об их взаимодействии, финансовых потоках и т.п. обычный покупатель зачастую не способен доказать наличие умысла продавца или его недобросовестности при использовании им договорных конструкций с третьими лицами в качестве инструмента, препятствующего возврату цены навязанных покупателю дополнительных товаров, работ, услуг.

Модель солидарной ответственности продавца в подобных ситуациях является гармоничной, позволяет как реализовать право покупателя на возврат платы за услуги, от которых он отказался, так и учесть интересы продавца, который не лишен возможности в регрессном порядке возратить от третьего лица уплаченные покупателю средства. Сама возможность применения солидарной ответственности в подобных ситуациях лишала бы продавцов экономического стимула применять недобросовестные практики (заключать взаимосвязанные договоры без обеспечения покупателю свободы выбора и надлежащей информации).

4. Таким образом, статья 322 ГК Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не препятствует возложению на продавца и его экономических партнеров – контрагентов покупателя солидарной обязанности (ответственности) по возврату причитающегося покупателю из расторгнутого по его требованию договора (в том числе договора о предоставлении независимой гарантии), заключенного с этими контрагентами и обусловливавшего предоставление покупателю скидки или иного преимущества по договору розничной купли-продажи транспортного средства, при условии, в частности, что такие договоры заключались с покупателем по инициативе и (или) при посредничестве (содействии) продавца и выбор контрагентов либо их подбор для последующего выбора покупателем осуществлены тем же продавцом (при обстоятельствах, ограничивающих надлежащую информированность и (или) свободу выбора покупателя). Иное толкование данной статьи нарушало бы конституционно оправданный и справедливый баланс прав и обязанностей продавца и

покупателя, не обеспечивало бы эффективную государственную, в том числе судебную, защиту прав потребителей, а потому вступало бы в противоречие с Конституцией Российской Федерации, ее статьями 17 (части 1 и 3), 18, 35 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3) и 75¹.

В силу части второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» судебные акты, принятые по делу заявителя на основании положений, признанных соответствующими Конституции Российской Федерации в данном Конституционным Судом Российской Федерации истолковании или не соответствующими Конституции Российской Федерации, по общему правилу, подлежат пересмотру в установленном порядке. То обстоятельство, что Ш.У.Аббасов не заявлял в суде первой инстанции требование о взыскании уплаченных средств с продавца и гаранта солидарно, не препятствует Конституционному Суду Российской Федерации указать на пересмотр его дела с учетом того, что суд не был лишен полномочий установить действительные правоотношения сторон и скорректировать состав участвующих в деле лиц, но по тем или иным причинам – в том числе следуя устоявшейся практике применения статьи 322 ГК Российской Федерации, исключая солидаритет в правовой ситуации Ш.У.Аббасова и препятствующей обсуждению судом соответствующего вопроса, равно как и привлечению продавца в качестве соответчика по заявленному требованию, – этими своими полномочиями не воспользовался.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статью 322 ГК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-

правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она не препятствует возложению на продавца и его экономических партнеров – контрагентов покупателя солидарной обязанности (ответственности) по возврату причитающегося покупателю из расторгнутого по его требованию договора (в том числе договора о предоставлении независимой гарантии), заключенного с этими контрагентами и обусловливавшего предоставление покупателю скидки или иного преимущества по договору розничной купли-продажи транспортного средства, при условии, в частности, что такие договоры заключались с покупателем по инициативе и (или) при посредничестве (содействии) продавца и выбор контрагентов либо их подбор для последующего выбора покупателем осуществлены тем же продавцом (при обстоятельствах, ограничивающих надлежащую информированность и (или) свободу выбора покупателя).

2. Конституционно-правовой смысл статьи 322 ГК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные акты, вынесенные по делу с участием гражданина Аббасова Шамила Усмановича на основании статьи 322 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности статьи 1080 ГК Российской Федерации.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 25-П